

Мы России вместе служим

Не так давно в Иркутской таможне отмечали 75-летний юбилей ветерана таможенной службы Анатолия Кравченко. Практически вся его долгая рабочая биография – это служба в таможне.

Фото: Т. Красавина

Одними из самых теплых слов, высказанных Анатолием Михайловичем на празднике, были слова благодарности, адресованные своей жене Зое Николаевне, которая все эти годы была плечом к плечу рядом с ним, деля все заботы и радости нелегкой службы.

Жены таможенников, как офицерские жены... «По приказу любви вы на службе бессрочной», – сказал о них поэт. Это не только дорогие и любимые женщины, но и опора и поддержка на все времена. История семьи Кравченко, которая началась 50 лет назад (в феврале 2009 года юбиляры сыграли «золотую свадьбу»), как раз и является подтверждением этой простой истины...

Недалеко от известных курортных местечек Аршана и Ниловой пустыни в Бурятии в Тункинской долине расположилось село Кырен. Именно здесь 24 марта 1934 года и родился Толя Кравченко, здесь прошло его детство. «Семья большая была, – рассказывает Анатолий Михайлович. – Мама, Марфа Ивановна, родила девятерых сыновей, выжило из них шестеро. Я по счету третьим был».

В 1948 году семья переехала в приграничные Монды. Тогда из Монголии

в большом количестве гнали скот: овец, лошадей – их поставляли в Иркутск, Улан-Удэ. «Отец мой долгое время трудился в скотоимпорте, так что традиция работать с внешней экономикой, видимо, от отца еще идет. Он руководил работой гонщиков скота, в обязанности которых входило проверить животных, накормить и отправить дальше. Мама закончила курсы и работала продавцом, но в основном занималась домашним хозяйством и детьми».

Анатолий окончил семилетку и учебу забросил – время было послевоенное, тяжелое: работать надо было, семье помогать. В основном занимался тяжелым физическим трудом – скот сопровождал, был лесорубом.

В 1953 году его призвали на срочную службу в армию, а точнее, в Военно-Морской флот, где служили тогда четыре года. Служить пришлось на Дальнем Востоке. Понравилось все: и край, и служба.

– В море, бывало, выходили, а особенно нравилось спортом заниматься, был гребцом призовой шлюпки, – говорит Анатолий Михайлович с гордостью. – Ездили на первенство флота и другие соревнования.

В свободное время же бравые моряки, как водится, ходили на танцы в матросский клуб.

– Помню, День Советской Армии и Военно-Морского флота был. Нас отпустили в увольнение. Само собой, мы отправились в кино и на танцы. Там я свою первую любовь и повстречал.

Сейчас, спустя пятьдесят лет, в памяти супругов хорошо сохранилась их первая встреча... В исполнении духового оркестра звучали вальсы, танго, фокстроты. Как устоять на месте? Зоя с удовольствием кружилась под звуки музыки. Не обратить внимания на эту темноволосую девушку со спортивной точеной фигуркой было никак нельзя.

Заиграл вальс, и, набравшись смелости, Анатолий пригласил незнакомку. Под эту музыку состоялось их знакомство и первый в жизни танец. Много после этой встречи в их семейной жизни было праздников и танцев, но этот для них остался особо памятным. Оказалось, Зоя тоже увлекается спортом – хорошо плавает, работает бухгалтером. Так завязалась их дружба...

Анатолий демобилизовался в 1957 году, занялся прежней работой – с октября по апрель рубил лес. Дальневосточную красавицу Зою не забыл – вызвал к себе, свадьбу справили. Поселились молодожены у родителей Анатолия, ведь молодой семье в то время не так-то просто было устроиться автономно.

– По возвращении со службы я долгое время ходил в армейской форме. И на меня обратил внимание начальник Мондинской таможни Алексей Мешков. Он тогда обратился к моему отцу: «Ты своего морячка ко мне отправь! Быть может, он нам подойдет», – рассказывает Кравченко.

Побеседовав с пареньком, Мешков в приеме не отказал, но поставил условие – закончить школу:

– Пиши обязательство, что пойдешь учиться!

Мог ли тогда предположить Мешков, что именно с этой незамысловатой записки и откроется новая главная страница жизни в биографии Анатолия Кравченко, которая неразрывно будет связана с таможней и ее летопись продлится долгие 38 лет!

И вот 6 мая 1958 года молодой контролер таможенной службы Кравченко приступил к своей работе. Немного времени спустя молодой семье таможня комнату выделила, а сам Анатолий получил свою первую звездочку на погоны – стал инспектором. В этой должности исправно прослужил до 1972 года, затем получил повышение до старшего инспектора – должность в те годы высокая и почетная, так как штат таможни к тому времени состоял всего-то из семи человек, включая уборщицу. Частенько приходилось и начальника таможни заменять. Так продолжалась его служба вплоть до января 1975 года.

А слово, данное своему первому наставнику, Анатолий сдержал исправно: не только получил среднее образование в школе рабочей молодежи, но и пришло желание повышать свои знания дальше. А поскольку специальных таможенных учебных заведений не было – поступил в Иркутский государственный университет на специальность «правоведение».

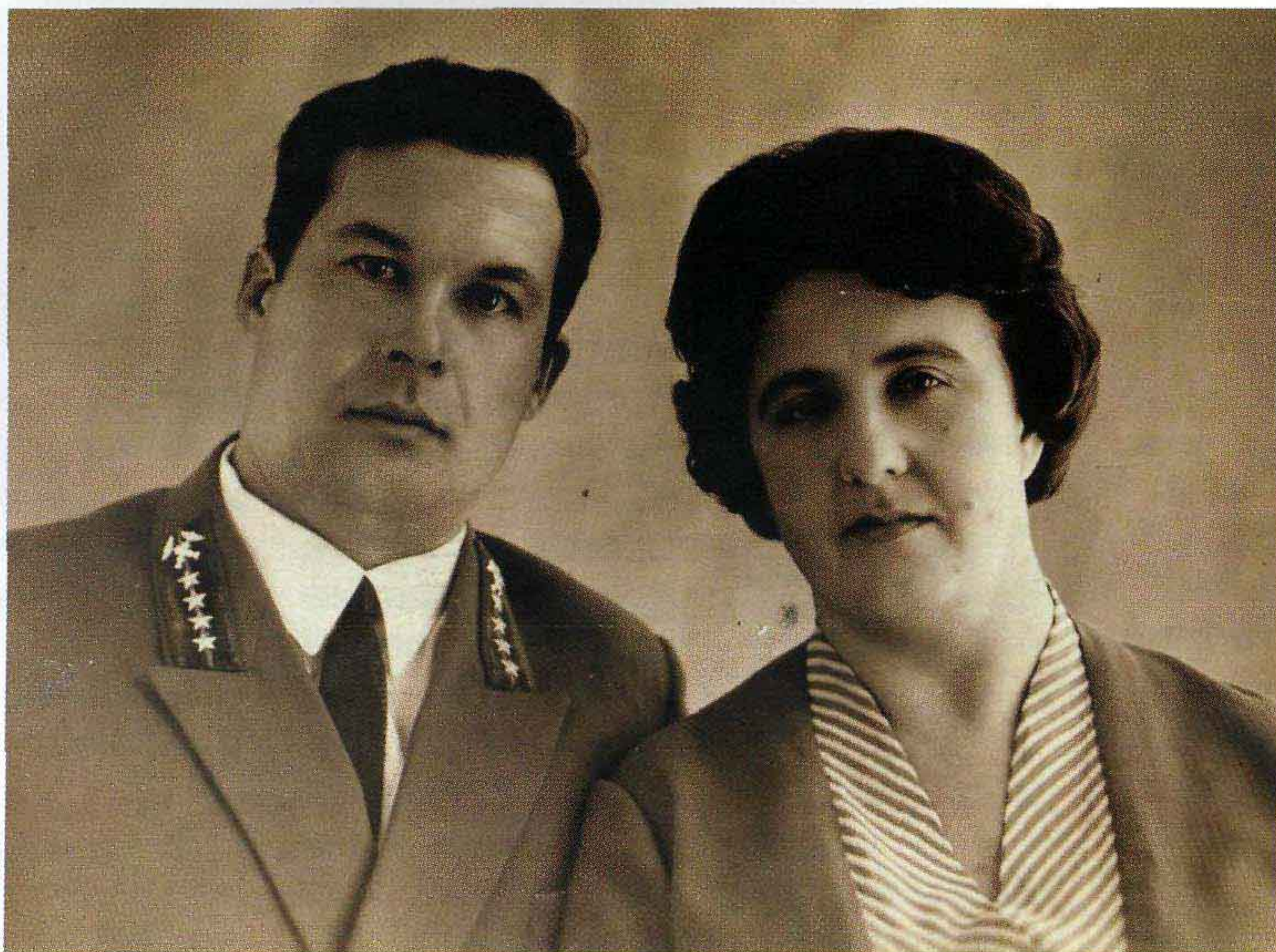
Основными же обязанностями таможенников в то время пресечение контрабандных товаров. Работы хватало – Монголия была основной поставщицей мяса в приграничные области России, скотоимпорт был развит. Гонщики скота как раз и пытались прятать под брюшки животных различную контрабанду – в основном товары народного потребления. Везли автотранспортом из России в Монголию и другие грузы: продовольствие – сахар, муку, крупы и т.д., различный ширпотреб вплоть до швейных иглол и бижутерии, а также и нефтепродукты. «Главный участник внешнеторговой деятельности в то время был «Союзвнештранс», – вспоминает Анатолий Михайлович, – а подчинялись мы Министерству внешней торговли. Зарплаты невысокие были, зато форма и в то время была обязательной. Хотя и отчасти платной: за амуницию контролер доплачивал 50 процентов ее стоимости, а инспектор – 75! А еще таможенникам разрешалось на пограничной заставе покупать продовольственные пайки».

Зоя Николаевна устроилась в поселке бухгалтером. Однако и тут мужу на его службе помощницей оказалась. Ведь бывало, что и женщины контрабандистками оказывались, и тогда без личного досмотра таможенникам обойтись нельзя было. А в штате-то одни мужики, досматривать женщин некому! Вот и приходилось отправляться за Зоей Николаевной.

– Косил я как-то сено, и вдруг вижу, две женщины идут через поле и огромные рюкзаки на себе тащат, – вспоминает Кравченко. – Ну я и подвез их... прямо до таможни! А Зоя их досматривала, эти женщины точно нарушительницами оказались – они ткани через границу на продажу тащили – шелка, велюр. Дело о контрабанде тогда

оформили. За выявленную контрабанду небольшие премии давали.

В конце 1974 года Кравченко, молодому перспективному таможеннику, Главным таможенным управлением была предложена должность начальника Хабаровского таможенного поста. Анатолий к тому времени к службе в Мондах прикипел, да и вся родня, мать тут рядом были. Однако Хабаровск – город первой любви, молодости, с которым связаны самые лучшие воспоминания,

манил, да и жена убеждала супруга соглашаться на новую должность. Как говорит сам: «Это и сыграло решающую роль».

Служба в Хабаровске оказалась хлопотной, но и одновременно интересной. В то время Хабаровский пост располагался в аэропорту, где таможенники начали с 1972 года обслуживать международные авиарейсы на Ниигату (Япония) и Пхеньян (КНДР). Анатолий начал осваивать новое для себя направление в деятельности. Как говорит сам: «Скучать некогда было – встречи с людьми, командировки, обмен таможенным опытом, в том числе и со службами других стран». Так, в составе российской делегации довелось открывать первый международный рейс из Хабаровска на Аляску в город Анкоридж. Позже на Аляске побывал и сам – знакомился с работой американских таможенников.

10 февраля 1976 года Хабаровский пост Владивостокской таможни был преобразован в Хабаровскую таможню. Руководить новым таможенным органом доверили А. Кравченко. Теперь в функции таможни помимо контроля пассажиров и их багажа, а также авиагрузов, входит таможенное оформление и контроль товаров, перемещаемых железной дорогой. В

ведении Хабаровской таможни оказался и речной порт Покровка, через который судами Амурского речного пароходства перевозились внешне-торговые грузы.

С началом 90-х годов жизнь у Анатолия Михайловича и вовсе беспокойная началась. В связи с новыми политическими условиями российская таможня получила интенсивное развитие – создавались новые посты и пункты пропуска. По долгу службы открывать которые пришлось и А. Кравченко.

– В то время жизнь у меня все время в разъездах была – в короткие сроки пришлось создавать Бикинский, Чегдомынский, Биробиджанский, Ленинский, Комсомольский, Тындинский посты и пункты пропуска Де Кастри и Николаевск-на-Амуре. Только Благовещенский пост дважды пришлось открывать! Много времени уходило и на подбор кадров.

Заботливая Зоя Николаевна всегда держала наготове для мужа «тревожный чемоданчик», как называет его сам А. Кравченко. Именно поддержка супруги помогала справляться Анатолию Михайловичу с его нелегким обязанностями.

– К 1993 году у меня в подчинении уже насчитывалось порядка 370 человек, однако в нашей семье командира никогда не было – все делали сообща. Зоя Николаевна всегда умела сгладить все семейные конфликтные ситуации – никогда не ворчала, понимала, что я полностью отдаюсь работе. Жили как все – не роскошествовали. Был даже как-то раз случай, когда нашу квартиру обворовали, а сотрудники милиции удивлялись: «Надо же, начальник таможни, а живет бедновато!»

В 1993 году Анатолия Михайловича перевели на службу в Иркутск на должность первого заместителя начальника таможни по пассажирским перевозкам и почтовым отправлением, а три года спустя Кравченко вышел на пенсию по возрасту. Супруги и сейчас живут в Иркутске в небольшой двухкомнатной квартирке, по-прежнему заботятся друг о друге. Любовь, уважение помогли им с честью пройти через тяготы службы, полностью отдаваться любимой работе и пронести чувства сквозь годы.

Татьяна КРАСАВИНА